

Взаимоотношения власти и бога в произведениях средневековых российских мыслителей

Згоржельская Светлана Сергеевна, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет правосудия»

Статья посвящена особенностям формирования российской политической философии в период XI-XIII вв. Выделяются общие характерные черты произведений средневековой христианской философии, исследуются индивидуальные особенности российской политико-правовой мысли.

Ключевые слова: политико-правовая мысль Средневековья, теократические теории, религиозная философия, власть, церковь, философия права, нравственность и этика.

Политико-правовая мысль каждой эпохи является закономерным отражением культурной, политической и общественной жизни. Эпоха Средневековья в русских землях имела свои особенности, в том числе проявившиеся в тематике политико-правовых философских произведений. Политико-правовые идеи XI-XIII веков неразрывно связаны со становлением древнерусского общества и государственности. Хотя мыслители того периода не оставили после себя детально разработанных идеологических схем, сложных политических и правовых идей, однако русская домонгольская цивилизация предложила свой вариант теократических теорий, делающий акцент на нравственной составляющей взаимоотношения власти и бога. Древнерусские мыслители на основе осмысления религиозных источников предложили собственную конструкцию строительства справедливых основ государства и права.

В отличие от европейского Средневековья, философия которого обосновывала либо симфонические отношения церкви и государства, либо примат теократии, отечественная религиозная философия периода XI-XIII вв. создавала концепцию княжеского правления, наполненного духовно-нравственными нормами, черпающими начала в религиозных догматах.

По утверждению В.Н. Лешкова, древнерусское общество не нуждалось в излишней формализации отношений, в санкциях со стороны государства. [6 с 211-212] «В формальных гарантиях не нуждались взаимоотношения между князем и народом. Они строились на веровании в бога и признании правителем его истинно власти, на вере народа в правду и справедливость правителя, который праведно осуществляет божественную волю», - утверждает Т.И. Демченко. [2, с 99] Поэтому совершенно очевидно, уникальной особенностью ранней философско-правовой мысли является собственная, незамысловатая концепция взаимоотношений в триаде человек – церковь – светская власть. Концепция эта пронизана рассуждениями о нравственности и этике.

Одной из главных проблем для исследователей данного периода является небольшое количество дошедших до нас письменных источников. Как пишет С.М. Сергеев: «за период XII-XV вв. до нас дошло всего 2234 делопроизводственных документа, из которых львиная доля (2048) приходится на последнее столетие. Для сравнения: опубликованная небольшая часть архива итальянского города Лукка за 1260–1356 гг. составила около 30 тыс. документов; только от одного французского короля Филиппа IV Красивого (1285–1314) осталось около 50 тыс. актов». [11, с. 10].

Фактически до современников дошли считанные произведения, известные исследователям наперечет. Митрополит Илларион (умер в 1055г), автор «Слова о законе и благодати», осмыслял место восточных славян в большой семье христианских народов. Владимир Мономах (великий князь

Киевский в 1113-1125 гг.), в «Поучении Владимира Мономаха детям» разработал этические основы княжеского правления. В сочинении Даниила Заточника [18] (XII-XIII вв.) «Слово Даниила Заточника» отразилась специфика государственного устройства Северо-Восточной Руси, а также живое мышление и язык простонародья. В пяти проповедях - «Словах» епископа Серапиона Владимирского (умер в 1275г.) мы наблюдаем стойкость национального характера, не сломленного вторжением неприятеля, и одновременно важность нравственных, религиозных и культурных ценностей для сохранения и восстановления национальной государственности. Серапион – практически единственный проповедник той эпохи, чьи проповеди дошли до нас.

Общая тенденция развития философии периода Средневековья - теснейшая связь с христианской религией. Риторика была основана на образах из священной и церковной истории, аргументация строилась на параллелях и аналогиях с Библией, в поучениях и проповедях перефразировались строки из священных книг, в первую очередь, из ветхозаветных псалмов. Эта религиозная окраска мысли Средневековья коренится в общей черте европейской культуры того времени: грамотность, книжность распространялась из монастырей [17, с.193-200].

Введение христианства побуждало к осмыслению философских категорий добра, зла, справедливости, устройства земной и загробной жизни. Церковь брала на себя обязанность по формированию представлений об устройстве государства, соответствующего законам божественным, по формированию правосознания, в том числе и у правителей.

«Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона состоит из трёх частей, которые на первый взгляд разнородны, но имеют тесную внутреннюю связь и составляют единое художественное целое. В первой части показывается превосходство «закона Евангельского», то есть христианской религии пред «законом Моисеевым» (ветхозаветной иудейской религией) и распространение первой между всеми народами, в особенности в земле русской; во второй части митрополит восхваляет равноапостольного Владимира, просветившего землю русскую столь спасительною верою, превосходящую закон Моисеев; в третьей – обращается с молитвою к Богу от лица всей новопросвещенной русской земли. «Слово» составлено в промежутке между 1037 и 1051 годам.

Митрополит Илларион решал важнейшие просветительские задачи, выводы, сделанные им обогащают и философия и политико-правовые науки. [2, с 103].

Именно вторая и третья части «Слова» выражают политические и историософские воззрения митрополита. Во второй части он развивает идеи спасения одной благодатью (христианской верой) в приложении к Руси. Крещение Руси

воспринимается митрополитом как знак особого покровительства, спасения государства через божественный промысел. У Иллариона, приняв Русь под свое покровительство, господь даровал ей и величие. И теперь это не в «худая» и «неведомая» земля, но земля Русская, «яже ведома и слышима есть всеми четырьмя концами» света. «И уже не идолопоклонниками зовемся, но христианами, не без упования еще живущими, но уповающими на жизнь вечную. И уже не друг друга бесам закалаем (т.е. есть совершаем человеческие жертвоприношения языческим богам, - прим. автора), но Христос за нас закалаем, <закалаем> и раздробляем в жертву Богу и Отцу. И уже не <как прежде>, жертвенную кровь вкушая, погибаем, но, пречистую кровь Христову вкушая, спасаемся. Все народы помиловал преблагой Бог наш, и нас не презрел он: восхотел — и спас нас и привел в познание истины!». [8, с 173].

Таким образом, по мысли Иллариона, обращение Руси в христианство сделало её частью христианского мира. Это сознание сквозит через всю вторую часть «Слова». Народ (который уже называется русским) — это молодой народ, член семьи равноправных христианских наций.

Это подчёркнутое равенство русских с другими народами не случайно. Илларион, будучи первым русским митрополитом на своём посту, к тому же поставленным русскими епископами, полемизирует с греками. Он хочет видеть в своей пастве не новообращённых варваров, а таких же членов церкви, какими были современные ему византийцы.

Представляется интересным и то обстоятельство, что в «Слове» упоминаются Игорь и Святослав, дед и внук князя Владимира. Проповедник был готов выказать уважение и к нехристианским правителям Киевской Руси, что говорит о сознании им связей правящей власти с прежней, языческой стариной. Больше того, он прямо соглашается признать славу языческих князей. Уделяет он место и молитве за правящего князя Ярослава. Митрополит называет киевских правителей «каганами». Таким образом, он приравнивает их по титулу к византийским царям.

Завершается «Слово» молитвой и исповеданием веры, которое говорит нам о том, что святитель придерживался восточно-христианской догматики и отрицал распространённые тогда ереси арианства, несторианства, манихейства и др.

Таким образом, представляется, что характерными особенностями мирозерцания автора «Слова» являются: стремление к равенству русского народа среди других христиан и почтение к княжеской власти.

Вместе с тем, заметим, что святитель не утверждает исключительности русского народа среди других христиан и не берётся обосновывать с позиции вероучения власть князей — для него она освящена временем, подвигами и традицией, а не Богом, который благосклонен к правителям постольку, поскольку они ведут праведную жизнь (отсюда и молитва к св. Владимиру о том, чтобы Ярослав сохранил веру и благочестие — как себя самого, так и всего народа).

«Поучение Владимира Мономаха» детям написано во время великого княжения Владимира, в начале XII века (1113-1125 гг.). Написано оно несомненно с политической целью, пронизано идеей пропаганды единства русских земель и княжеского рода, однако открывается этической проповедью, ставящей задачу несомненного подчинения смысла княжения светскому законам данным свыше. Начало добра — в «страхе Божьем». «Не соревнуйся с лукавым, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же господу будут владеть землею», [5, с. 317] — пишет Владимир Мономах. «Вот вам и основа всему: страх божий имейте превыше всего». [5, с. 321].

Исходя из высших представлений о справедливости выстраивайте смысл своего правления: «Избавляйте обижаемого, давайте суд сироте, оправдывайте вдовицу», [5, с. 319] — учит великий князь. Восхваляется в нём и учёность: «Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран». [5, с. 321].

«Поучение» чрезвычайно интересно тем, что оно первым в русской литературе обратилось к этической проблематике. Здесь мы можем видеть истоки великой традиции отечественной литературы XIX-XX вв., неизменно обращавшейся к проблемам морали и ответственности человека за свой выбор.

Политико-правовое значение «Поучения» весьма lapидарно сформулировал академик Лихачёв: «Громадная политическая тема — подкрепить моральной дисциплиной новый политический строй — была разрешена в «Поучении» с удивительным художественным тактом». [7, с. 133]. Иными словами, Владимир Мономах видел основу и оправдание своей власти в нравственном правлении, в защите сирот и вдов. Как мы знаем, это не просто риторика — Мономах начал княжение с борьбы с ростовщичеством.

И если «Слово о законе и благодати» контрастирует с поздней политической мыслью тем, что в нём русское христианство не видит себя исключительным, как это будет в XVI столетии, то «Поучение» замечательно тем, что в нём древнерусская власть сознаёт себя безусловно покорной нравственности. Мономах призывает своих сыновей править подобно ему, защищая народ от внешних врагов и от «делающих неправду», «творящих беззаконие». Насколько разительно это отличается от более поздних времен, когда «тяжелозвонкий император» (по слову А.С. Пушкина) гнался за «маленьким человеком» в очередном геополитическом замысле, ни капли не сомневаясь в своей абсолютной власти.

«Слово Даниила Заточника, написанное им своему князю Ярославу Владимировичу» (в более известной редакции «Моление Даниила Заточника») — пример литературы Владимиро-Суздальского княжества накануне монгольского нашествия. В данном произведении автор просит князя о милости. Неизвестно, в чём заключалось тягостное положение Даниила. В любом случае, данное сочинение наполнено живой речью, метафорами и самоиронией; его стиль очень близок к народному творчеству. Здесь появляется мотив правителя, который бывает вводим в заблуждение окружением («советниками»), но который вместе с тем одним повелением может вернуть подданному милость. В произведении, отталкиваясь от богословских текстов, притч, библейских аллюзий Даниил Заточник создает идеал взаимоотношений властимущих и подданных, основанный на заботе, щедрости и милости: «Ибо говорится в Писании: просящему у тебя дай, стучащему открой, да не отвергнут будешь царствия небесного». [5, с 387].

«Моление» отражает характерную особенность Северо-Восточной Руси — сильную княжескую власть. Для Даниила князь становится последней надеждой среди людей, он ощущает себя его подданным и готов острить над собой, дабы получить благорасположение правителя.

Нашествие завоевателей стало тяжёлым ударом для Киевской Руси. Сколь трагичны строки Серапиона Владимирского: «[с]трашно есть, чада, власти в гнев Божии. Чему не видим, что приди на ны, в сем житии еще сущим? Чего не приведем на ся? Какая казни от Бога не восприяхом? Не пленена ли бысть земля наша? Не взяти ли быша гради наши? Не вскоре ли падоша отци и братья наша трупием на земли? Не ведены ли быша жены и чада наша в плен? Не порабощени быхом оставшеи горкою си работою от иноплеменик? Се уже к 40 лет приближает томление и мука, и

дане тяжкыя на ны не престанут, глади, морове живот наших, и в сласть хлеба своего изъести не можем, и въздыхание наше и печаль сушат кости наша. Кто же ны сего доведе? Наше безаконье и наши греси, наше неслушанье, наше непокаянье [12, с. 441.].

В своих проповедях Серапион видит корень бедствий в грехах народа, призывает современников к милосердию и человеколюбию. Таким образом, бедой древнерусского общества видятся несправедливость и жестокость, приведшие князей к междоусобным распрям, а страну – к разорению. Судьба народа, по мысли епископа, зависит от воли Бога и покаяния людей.

Таким образом, древнерусские мыслители запечатлели в своих сочинениях особенности современного им общества.

Они сумели диалектически оценить место складывающегося русского народа в европейском сообществе. С одной стороны, как часть христианской цивилизации, с другой, – как обособленную политическую и культурную единицу.

Произведения XI-XIII вв. прекрасно иллюстрируют особенность политико-правовой философии периода Средневековья – связь с религией и этикой. Они не сомневались в том, что государственная власть как минимум одобряется, легитимизируется богом и церковью, если не исходит от них. Но эта легитимация не безусловна, она не означала абсолютного характера власти. Иначе говоря, власть не приравнивалась к разрешенному богом произволу правителя. Она должна быть ограничена религиозно-нравственным законом (заповедями) постигаемыми через приобщение к грамотности и вере.

Литература:

1. Вернадский Г.В. Древняя Русь. М.: Аграф, 1999. — 448 с.
2. Демченко Т.И. Тратат Иллариона "Слово о законе и благодати" как источник русского консервативного правосознания. // Актуальные вопросы социальной теории и практики: сборник научных статей. М.: Илекса, 2003. — 348 с. С. 95 - 110.
3. История русской литературы X — XVII вв.: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; Под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1979. — 462 с. С. 49-73.
4. Русская история: полный курс лекций. В 3 томах / Ключевский В. О. М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. / Т. 1. — 592 с.
5. Повести Древней Руси: в переводах Д.С. Лихачева. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2006. — 422 с.
6. Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М.: Унив. Тип., 1858. — 560.
7. Лихачев Д. С. Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. — Л.: Худож. лит., 1987. — Т. 2. — 342 с. С. 133-154.
8. Лихачев Д.С. "Слово о законе и благодати" Иллариона. //Альманах библиофила. Вып 1. М.: Книга, 1973. — 288 с.
9. Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Иллариона. Киев: Наукова думка, 1984. — 240 с.
10. Петухов Е. Серапион Владимирский русский проповедник 13 века. М.: Книга по Требованию, 2011. — 299 с.
11. Сергеев С.М. Русская нация или Рассказ об истории её отсутствия. М.: Центрполиграф, 2017. — 575 с.
12. «Слова» Серапиона Владимирского/ Подготовка текста, перевод и комм. Колесова В.В. М.: 1981. — 650 с. С. 440-455, 606-607, 610.
13. Слово о погибели Русской земли / Подготовка текста, перевод и комментарии Л.А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 5: XIII век. СПб.: Наука, 1997. — 527 с.
14. Соколов Р.А. "Слова" Серапиона Владимирского: обстоятельства появления и историография. // Университетский историк: альманах. N 1: Санкт-Петербург; Изд-во Санкт Петербургского университета, 2002. — 206 с., С. 107 - 117.
15. Тальберг Н. История Русской Церкви. М.: 2009. — 170 с.
16. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том II: Три века христианства на Руси (XII-XIV вв.): Память о Преподобном Сергии: И. Шмелев — «Богомолье». М., 1998.
17. Le Goff J. L'Europe Est-Elle Née Au Moyen Age? — P.: Éditions du Seuil, 2003. P. 34-38, 193-200.
18. Даниил Заточник упоминается в Симеоновской летописи от 1387 г., как некий поп, сосланный Юрием Долгоруким на озеро Лача. Это дает приблизительную датировку годов его жизни. В другой версии подразумевается, что под именем Даниила Заточника мог творить Кирилл Туровский, преследуемый Андреем Боголюбским.